

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

СЕРИЯ

БИБЛИОТЕКА РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ

С. И. СОБОЛЕВСКИЙ

ГРАММАТИКА ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИС

*Допущено учебно-методическим объединением
ВУЗов Российской Федерации по педагогическому
образованию Министерства общего и профессиональ-
ного образования Российской Федерации в качестве
учебного пособия для студентов высших и средних
специальных учебных заведений*

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»

Торгово-издательская компания
«ЛЕТНИЙ САД»

Санкт-Петербург
1998

*Редакционный совет серии
«Библиотека русской педагогики»:*

*Г. А. Бордовский, В. А. Бордовский, Л. А. Вербицкая,
А. А. Корольков, О. Л. Абышко, И. А. Савкин
М. В. Захарченко*

Учебник грамматики латинского языка (часть теоретическая: морфология и синтаксис) известного русского педагога и исследователя С. И. Соболевского, изданный последний раз в 1948 г. (издание 3-е, просмотренное), до сих пор является лучшим учебным пособием среди множества других. Учебнику Соболевского свойственны компактность и стройность расположения изучаемого материала, доступность и основательность в изложении. В основании авторской системы изучения латинской грамматики положен язык прозаиков классического периода, преимущественно Цицерона и Цезаря.

Настоящее фототипическое переиздание знаменитого учебника рекомендовано для студентов высших и средних специальных учебных заведений.

ISBN 5-89329-077-3

- © Издательство «Алетейя» (г. СПб) — художественное оформление, подготовка текста, 1998 г.
- © «Летний сад» (г. СПб) — художественное оформление, подготовка текста, 1998 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-му и 2-му ИЗДАНИЯМ

При составлении латинской грамматики я держался следующих принципов.

1. В основание грамматики я положил язык прозаиков классического периода, преимущественно Цицерона и Цезаря. Явлений языка, отступающих от этой нормы, я почти совсем не касаюсь.

2. Даже факты языка классической прозы, сравнительно редкие или относящиеся к единичным случаям, например к отдельным словам, я по большей части или пропускаю совсем, или отмечаю особым шрифтом.

3. Таким образом, главная часть грамматики, напечатанная нормальным шрифтом, обнимает лишь основные факты языка классической прозы, применимые к целым классам явлений языка.

4. Вследствие этого в морфологии я пропускаю много слов, представляющих отступления от нормы, например многие исключения, касающиеся рода слов 3-го склонения, окончания родительного падежа на *-ium*, многие глаголы 3-го спряжения, многие глаголы других спряжений с отступающими перфектами и супинами. Это можно было сделать с тем большим правом, что очень часто в текстах авторов (в рукописях и даже в печатных изданиях) встречаются разночтения.

5. Синтаксис превышает норму учебника по своим размерам. Но это происходит не потому, чтобы он был загроможден мелкими подробностями, а по причинам, ниже изложенным.

6. Имея в виду известное педагогическое правило, рекомендованное еще древними¹, о том, что на примерах легче изучать теорию, я сделал попытку в синтаксисе соединить оба метода — теоретический и практический. Для этого, приводя правило в теории, я всегда подкрепляю его большим количеством примеров. Все примеры я перевожу и часто (особенно в более трудных случаях) комментирую их, поясняя на них правило, чтобы учащийся на основании их мог легче понять теорию. Разумеется, нет надобности все примеры заучивать наизусть, но полезно, чтобы учащийся прочел и продумал с моим комментарием их все или, по крайней мере, большую часть их. Такое большое число примеров с пе-

¹ «*Eluculentissimum est edocendi genus exemplorum subditio*» (Sententiae Varronis, 46).

«*Longum iter est per praecepta, breve et efficax per exempla*» (Seneca, Epist. 6,5).

А

реводом и комментариями и было главной причиной того, что синтаксис принял большие размеры.

7. Все примеры взяты из авторов почти исключительно классического периода, а не сочинены мною: поскольку по крайней мере часть этих примеров будет заучена наизусть, то гораздо полезнее заучить слова древнего автора, чем слова нового ученого. Благодаря этому учащийся попутно ознакомится вообще со способом выражения древних, а также иногда с их мировоззрением, бытом, историческими фактами. К тому же лишь очень немногие новые лингвисты хорошо писали по-латыни. При всех примерах я указываю в точности места сочинений авторов, из которых они взяты: это может иногда иметь значение для изучающего латинский язык.

8. Так как в настоящее время преподавание латинского языка имеет целью научить чтению латинских авторов, а не переводам с русского языка на латинский, то я и в изложении, и в выборе грамматического материала имел в виду лишь потребности тех, кто читает авторов. Поэтому формулировка и объем грамматического материала иногда изменялись сравнительно с прежними грамматиками, в которых, как ни странно, главное внимание обращалось на переводы с русского на латинский. Для чтения латинского текста нужно знать, какими способами можно переводить тот или другой латинский оборот: этой цели я и старался удовлетворить. Для этой же цели я во многих случаях привожу цитаты из русской литературы, содержащие аналогичные латинским явления языка. Кроме того, благодаря этой цели оказалось возможным сократить грамматический материал: о многих фактах латинского языка, тождественных с соответствующими фактами русского языка, можно было вовсе не упоминать или упомянуть совсем кратко ввиду того, что для перевода с латинского подобные обороты не представляют никакого затруднения.

9. О необходимости твердого знания грамматики для осмысленного чтения авторов говорить не приходится: это — аксиома. Приведу только интересное мнение Меланхтона об этом: *Pessime de pueris merentur praeceptores, qui aut regulas nullas tradunt, aut certe statim abiciunt et magnifice promittunt, fore ut usu loquendi discantur constructiones. Nam illi, qui non norunt regulam, etiamsi legunt exempla in auctoribus linguae, tamen loqui non satis audent, quia non habent certam rationem, ad quam dirigant compositionem verborum. Quare publice debebant in tales praeceptores poenae constitui, qui praecepta fastidiunt. Omnino enim danda est opera, ut tam diu in arte detineantur adolescentes, donec perfecti grammatici, donec architecti sermonis et absoluti artifices evaserint.*

10. На основании вышеизложенного я представляю себе такую систему изучения грамматики по моему руководству. Надо выучить все основные правила (напечатанные нормальным шрифтом), сопровождая их заучиванием наизусть одного или двух примеров и анализом других примеров в возможно большем количестве. Тот

грамматический материал, который напечатан особым шрифтом, я не предназначаю для изучения; он должен служить отчасти для уяснения основных правил (например, длинное введение к главе об условных предложениях: §§ 879—880, 884—888), отчасти же для справок при чтении авторов. Но желательно, чтобы и этот материал был прочитан и продуман.

В моем руководстве, конечно, есть много недосмотров, неизбежных во всяком сочинении, тем более, что мне приходилось работать поспешно для возможно скорого удовлетворения потребности в учебниках.

Указатель составлен Марией Евгеньевной Грабарь, которой и приношу глубокую благодарность.

С. И. Соболевский

ПРЕДИСЛОВИЕ К 3-му ИЗДАНИЮ

Настоящее издание ничем существенным от предыдущих не отличается: исправлены некоторые мелкие недочеты в формулировках, добавлены кое-где примеры и т. п. Нумерация параграфов оставлена без всяких изменений.

Краткое фонетическое введение задается чисто практической целью: научить произносить латинские буквы и буквосочетания в соответствии с установившейся у нас традицией. Рассмотрение специальных вопросов «подлинного» древнеримского произношения и всех существующих на этот счет мнений было бы в учебнике данного типа совершенно неуместным.

5 апреля 1947 г.

С. С.